

Съедин Н.А.

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА.

Многопартийность и парламентаризм неразрывно связаны между собой. Парламентаризм не может существовать без многопартийной системы, так же как существование партий при отсутствии работающего парламента в значительной мере теряет смысл. Неразрывность парламентаризма и многопартийности обусловлена, прежде всего, схожестью функций, выполняемых этими институтами. Безусловно, каждый из них осуществляет эти функции в рамках собственных полномочий, специфическими методами, присущими в одном случае органу государственной власти, а в другом – объединению граждан.

Современный парламент – это орган власти, имеющий множество функций. В науке нет единой теоретической модели относительно их количества, значимости, содержательной нагрузки. Чтобы не уйти от проблематики данной статьи, возьмем одну из возможных моделей и попытаемся наложить на нее те функции, которые выполняют партии. Скажем, венгерский ученый Бихари называет такую последовательность основных функций парламента.

Первая им определена как представительская функция, которая заключается в политическом выражении дифференциации общества по интересам и сопоставлению установок, диктуемых этими интересами. Но ведь и главная задача партий заключается в выявлении частных интересов граждан, социальных слоев, групп населения и формировании их в совокупный политический интерес в виде партийных программ или платформ.

Вторая функция, по мнению Бихари, является функцией власти и включает в себя принятие решений и осуществление выбора альтернатив общественного развития. Конечно, эта специфическая функция присуща именно органу государственной власти. Но ведь альтернативы общественного развития предлагаются, как правило, именно партиями. Они исторически выдвинулись как институт, способный инициировать и координировать процесс принятия решения на уровне государства.

Третьей, еще более специфической чертой парламента, является законодательная функция. Но снова – все инициативы партий, в конечном счете, должны принять форму правовых норм, иначе они просто потеряют смысл. К тому же партийные фракции выступают в парламенте активными участниками законодотворческого процесса, а в некоторых странах являются субъектами законодательной инициативы.

Четвертая функция – политического контроля – непосредственно соприкасается с деятельностью партий. В столь сложной организационной системе, коей является современное государство, контроль со стороны общества невозможен без участия политических партий. Абсолютное большинство парламентских обращений, заявлений, запросов инициировано партиями через свои фракции, отдельных представителей.

И, наконец, функция обеспечения политической гласности. Она также во многом осуществляется парламентом благодаря партиям, с использованием партийных средств массовой информации.

Таким образом, вполне оправданным и обоснованным представляется вывод о том, что институт многопартийности – это необходимое дополнение представительного органа, естественная основа парламентаризма и важнейший фактор его становления.

Партии через депутатские фракции способны существенно повлиять на эффективность работы парламента в целом и каждого депутата в отдельности.

Наряду с комитетами Верховной Рады они могли бы стать своеобразными мозговыми центрами по разработке законопроектов и подготовке их к сессионным слушаниям.

Партийные структуры, осуществляя контроль, способны обеспечить честные и объективные результаты выборов.

Через работу в партиях могла бы в значительной мере проходить подготовка будущих парламентариев, селекция кандидатов в депутаты.

Партии должны взять на себя значительный груз ответственности за состояние политической и правовой культуры в обществе.

Естественно, это возможно лишь при условии, что речь идет не о партиях-однодневках, а о политических организациях, имеющих свою платформу, идеологию, устойчивый электорат. Многопартийность же должна представлять собой не просто набор случайных элементов, а стройную систему со всеми присущими ей качествами. Это, прежде всего, сбалансированность, взаимозависимость и одновременно самостоятельность всех элементов, каждый из которых выполняет свою роль, занимает свою нишу. Система предполагает открытость для возможного совершенствования и в то же время должна быть достаточно стабильной, защищенной от случайных изменений, взаимодействующей со всеми другими системами общества по определенным правилам на постоянной, долговременной основе.

В таком виде многопартийная система смогла бы стать своеобразной политической инфраструктурой парламента, соединяя институты гражданского общества с государственными институтами, выступая выразителем конфликтов интересов и в то же время инструментом достижения согласия всех субъектов политической жизни.

Взаимозависимость парламентаризма и многопартийности подтверждается и еще одним неоспоримым фактом – совпадением основных этапов их становления в Украине, периодов подъема и затухания, торжества и полного отрицания. Идеи многопартийности и парламентаризма практически всегда находились рядом, дополняя и подпитывая друг друга.

Приблизительно к одному времени относят большинство исследователей зарождение украинских партий и парламентаризма, начиная отсчет со второй половины XIX века. При этом отмечается, что процесс возникновения партийно-политических систем в Западной Украине и Восточной Украине, входивших тогда в состав соответственно Австрийской и Российской империй, был неравномерен как по темпам, так и по степени влияния партий на государственное строительство. Показательно то обстоятельство, что во второй половине XIX века Австрийская империя, в отличие от Российской, более интенсивно эволюционировала в сторону парламентаризма. Достаточно отчетливо прослеживается взаимосвязь в развитии многопартийности и парламентаризма и во всей дальнейшей истории Украины. Так, в той части Украины, которая входила в состав Российской империи, можно выделить несколько этапов формирования многопартийности.

Первый период охватывает 1880-1905 годы. Это этап зарождения многопартийности.

Второй – 1905-1907 годы – период развития многопартийности.

Третий период (1907-1914 гг.) характеризуется сворачиванием, а четвертый (1914-1917 гг.) – оживлением многопартийности.

Нетрудно заметить, что первый период является одновременно и периодом активного формирования идеологии парламентаризма в Украине, начало второго этапа совпадает по времени с созданием Государственной Думы, положившей начало реальному парламентаризму в России. Два других периода вполне соответствуют времени сворачивания и оживления парламентских начал в политической жизни Российской империи.

Расцвет украинской многопартийности в 1917-1918 гг. совпадает с деятельностью Центральной Рады, которая во многом являлась первым украинским национальным парламентом и положила начало практике отечественного парламентаризма. Сворачивание, а затем и полная ликвидация многопартийной системы, были тесно сопряжены с отказом от парламентаризма и переходом к советской модели представительного органа.

Реанимация идеологии парламентаризма в Украине в значительной мере обусловлена зарождением многопартийности в советской Украине в конце 1980-х годов, а ее реальное развитие непосредственно связано с выборами в 1990 г. нового состава Верховной Рады УССР и началом его трансформации в парламент независимого государства. "Золотой период" этого парламента совпал по времени с периодом формирования классической поляризованной многопартийной системы в Украине, которая имела два ярко выраженных полюса, представленных, с одной стороны, Компартией Украины, а с другой – мощным блоком национально-демократических сил, объединившихся вокруг чрезвычайно влиятельного тогда Народного Руха Украины. Искусственное устранение с политической арены компартии и раскол в лагере национал-демократов привели к тому, что партийная система Украины приняла атомизированную форму, включающую множество маловлиятельных, слабых партий. И хотя этот период в значительной мере характеризовался серьезными изменениями в работе Верховной Рады в плане ее приближения к общемировым стандартам парламентской деятельности, идея парламентаризма несколько поутратила свой первоначальный блеск и если не девальвировала, то, по крайней мере, не приобрела дополнительного веса в глазах общественного мнения.

Характерными в этом отношении могут быть данные опроса, проведенного компанией "Социс-Геллап" в 1998 году, согласно которому 52 процента из 1200 опрошенных считают эффективность нынешнего парламента Украины такой же или еще более низкой, чем предшествующих, а 47 процентов респондентов убеждены, что политический состав новой Верховной Рады не отражает политических устремлений Верховной Рады.

Видимо, не в последнюю очередь это связано с отсутствием того, что в данной статье определено как политическая инфраструктура парламента – сильной, сформировавшейся многопартийной системы.

Даже фрагментарный экскурс в историю наглядно убеждает в том, сколь взаимозависимы многопартийность и парламентаризм. Возможно, некоторые положения статьи являются дискуссионными. Но главный вывод – о том, что утверждение парламентаризма в Украине во многом зависит от того, как быстро сформируется в стране эффективно работающая партийная система, от того, насколько сильными и влиятельными будут современные партии, – мне представляется бесспорным.

Литература:

1. Бихари М. Парламентаризм. // Мир политики. – М., 1992.
2. Білоус А. Політичні партії України. – К., 1993.
3. Мироненко О., Римаренко Ю., Усенко Н., Чехович В. Українське державотворення. – К., 1997.
4. Павко А. Політичні партії, організації в Україні наприкінці XIX – початку XX століття. – К., 1999.
5. Рубаи В., Серегина Н. Многопартийная система Украины: как она есть. – Харьков, 1998.